

Ф. В. Шелов-Коведяев

ДЕКРЕТ ИЗ РАСКОПОК 1985 г. В ПАНТИКАПЕЕ

В 1985 г., во время раскопок Боспорской экспедиции ГМИИ им. А. С. Пушкина на горе Митридат в Керчи¹ на участке Центрального раскопа, руководимом Г. Т. Квирквелия, был найден фрагмент мелкозернистого белого, с серыми прожилками мрамора, представляющий собой нижний правый угол плиты с надписью (сверху и слева камень обломан) (рис. 1).

Максимальная высота фрагмента — 0,141 м; максимальная ширина — 0,085 м; толщина: максимальная — 0,038 м, минимальная — 0,035 м. Лицевая поверхность обработана тонким инструментом и старательно заглажена. Сохранившиеся участки правого и нижнего края плиты на высоту 0,01—0,012 м (справа) и 0,017—0,02 м (снизу) аккуратно обработаны, тыльная же поверхность плиты и остающаяся часть высоты краев обработаны суммарно.

На лицевой поверхности сохранились завершающие буквы последних пяти строк надписи, которая располагалась в поле плиты довольно свободно: ширина оставленного свободным пространства до правого края плиты на уровне сткк. 2 и 4 составляет 0,043 м, на уровне стк. 3 — 0,035 м, стк. 5 — 0,05 м, а в стк. 1 должна бы равняться примерно 0,055 м. Ширина нижнего свободного поля равна 0,02—0,021. Общая же максимальная высота сохранившегося ныне поля надписи 0,125 м, ширина — 0,082 м. Надпись нанесена довольно аккуратно, без линеек; средняя высота букв в строках 0,015—0,016 м: лишь *сигма* в стк. 2 несколько больше (0,017 м) и *дельта* в стк. 5 несколько меньше (0,013 м). На концах нижней линии *сигмы* в стк. 4 явно видны следы работы резчика буравчиком.

На первый взгляд надпись могла бы датироваться еще и первой половиной IV в. до н.э. Однако общий характер шрифта — начинающие чуть прогибаться верхние и нижние линии *сигмы*, неровное написание *альфы* в стк. 2, сильно укороченная средняя горизонталь *эпсилона* в стк. 5, несколько удлиненные правые линии *дельты* и *альфы*, слегка намечающиеся кое-где апексы, а также несоблюдение уровня строки в стк. 2 — говорит скорее о второй половине IV в., может быть, самом ее начале.

Во второй строке сохранились буквы ΕΙΣ (левая половина *эпсилона* обломана), в стк. 3 — ΚΑΙ, в стк. 4 — испорченная сколом *эта* и за ней *сигма*, в стк. 5 — наполовину скраденная изломом *дельта*, затем *эпсилон* и *йота*. По этим остаткам легко восстанавливаются стандартные завершающие декрет обороты: καί[εἶς/[πλοὺν καὶ ἔκπλοὺν] καί/[πολέμου καί

¹ Хранится в ГМИИ. М 85 Ц пл. 133/7 с-в № 80. Приношу глубокую благодарность руководителю экспедиции В. П. Толстикову за любезно предоставленную мне возможность опубликовать данный фрагмент и информацию об условиях находки надписи.

Рис. 1. Фрагмент декрета из Пантикапея. Мрамор

εἰρήνης/[ἀσουλῆ καὶ ἀσπον]δεῖ, что попутно дает нам и среднюю длину строки в 17—18 букв.

От стк. 1 сохранилась только короткая наклонная черта, идущая влево и вверх и пересекающаяся под тупым углом у своего нижнего конца, по-видимому, с короткой горизонтальной черточкой, и вслед за этим нижняя часть вертикали, что может быть прочитано как ΩΙ. Если наши наблюдения верны, то конец первой и начало второй строк могут быть реконструированы как αὐτῶ]!/[καὶ ἐκγόνοις или без αὐτῶι — Βοσπόρω]!/[καὶ ἐκγόνοις. Поскольку данный оборот может ставиться в боспорских декретах непосредственно вслед за перечислением главных предоставляемых чествуемому привилегий², то предшествующие ему формулы, соблюдая вычисленную длину строки, могли быть выражены следующим образом: [προξενίαν καὶ ἀτέλει/αν πάντων χρημάτων ἐν/παντὶ Βοσπόρωι αὐτῶ]! κτλ.

Может быть, текст декрета составлял всего 10 строк, и его начало было таким: [Παιρισάδης καὶ κατῆδες (19)/ τῶι δεῖνι τοῦ δεῖ/νος ethnicum ἔδωσαν κτλ.], однако делать столь далеко идущие выводы было бы рискованным.

² См., например, IOSPE II, 1 = КБН 1; Шелов-Коведяев Ф. В. Новые боспорские декреты // ВДИ. 1985. № 1. С. 62. № 1.

Итак, нам представляется реальным такое восстановление:

	[προξενίαν καὶ ἀπέλει?] —	(18)
	[αν πάντων χρημάτων ἐν?] (18)	(18)
1	[παντὶ Βοσπόρῳ αὐτῶ]ι? (18)	(18)
	[καὶ ἐκγόνοις καὶ] εἶς —	(17)
	[πλοῦν καὶ ἔκπλοῦν] καὶ	(18)
	[πολέμου καὶ εἰρήν]ης	(17)
5	[ἀσυλῆσι καὶ ἀσπον]δεῖ	(17)

Хочется отметить, что последние примерно 10 лет раскопок дали науке почти такое же количество боспорских декретов (5), что и предыдущее столетие (6). Если этот материал и далее будет нарастать в таком же темпе, то нам когда-нибудь, возможно, придется скорректировать тезис о том, что Спартокидам было интереснее иметь дело с целыми государствами, чем с отдельными лицами³. Кроме того, индивидуальные постановления могли издаваться в первую очередь в честь граждан тех полисов Причерноморья и Средиземноморья, которые были связаны с Боспором договорами на государственном уровне, — в этом случае упомянутое выше предположение не приходит в неразрешимое противоречие с увеличивающимся в последнее время числом боспорских декретов.

Обращает на себя внимание и еще одно обстоятельство. Судя по технике обработки, плита с надписью изначально была вделана в стену какого-то общественного здания. В этой связи надо отметить, что публикуемый фрагмент был найден на акрополе Пантикапея внутри одного из помещений так называемого дворца.

DÉCRET TROUVÉ À PANTICAPÉE EN 1985

F. V. Selov-Koved'ajev

L'auteur publie un court fragment de l'angle inférieur droit d'une plaque de marbre rectangulaire avec une inscription composée de morceaux des cinq dernières lignes d'un décret bosporan du début de la seconde moitié du IVe s. av. n. è. qui nous a conservé des fragments de ses formules conclusives. Grâce au fait évident que l'inscription respecte les règles de la séparation des syllabes et au caractère standard de ses tournures, on peut non seulement reconstruire avec certitude la longueur initiale approximative de chaque ligne, mais aussi tenter une reconstruction plausible de la totalité du texte perdu du décret. Le résultat est que ce fragment complète la liste des décrets bosporans de l'époque du règne de Périssadès 1er, décrets bien connus de la science et se rapportant en majorité à un même type suffisamment uniforme. Nous ne possédons actuellement que 12 décrets bosporans. Onze d'entre eux ont été trouvés en territoire soviétique: quatre pendant les années 60—70 du XIXe s., deux en 1953 et cinq en 1976—1985. Compte tenu de la tendance à croître du matériel, on peut supposer que la préférence des Spartocides pour la conclusion de traités commerciaux au niveau de l'Etat était appuyée par la promulgation de décrets individuels accordant des droits et privilèges aux marchands les plus actifs avant tout originaires des Etats avec qui de tels rapports avaient été institués. Le lieu de la trouvaille permet d'estimer que l'inscription avait été encastrée dans le mur d'un édifice public sur l'acropole de la capitale du Bosphore Cimmérien, Panticapée, édifice qui peut être préalablement considéré comme étant un palais.

³ Шелов-Коведяев. Ук. соч. С. 72.